

Вырезка из газеты

СОВЕТСКОЕ
ЗАУРАЛЬЕ

№ 0 ДЕК 1980

78

г. Курган

СЛОВО О ХУДОЖНИКЕ РОМАДИНЕ

С Николаем Алексеевичем Ромадиным я знаком, вероятно, почти столько лет, сколько он живет в Кургане. Слежу за его творчеством, люблю, как очень талантливого художника. Поэтому и пишу о нем. А непосредственным поводом для этих, не претендующих на искусствоведческий анализ, и, может быть, субъективных заметок явилась персональная выставка художника в областном краеведческом музее. Выставка, которая, на мой взгляд, должна была состояться значительно раньше. Но спасибо организаторам за то, что она состоялась сегодня.

Судьба работ театрального художника — особая судьба. Картины станковистов каждое новое поколение поклонников искусства может посмотреть в музеях, картинных галереях. Произведения сценографов уходят вместе со спектаклями, для которых они и создавались. И лишь выставки, альбомы могут потом напомнить об огромном труде, о соавторстве в сценическом произведении. Я не видел декораций Николая Алексеевича, написанных в других театрах, до Кургана. Хочется, однако, думать, что талант его расцвел в Курганском

драматическом. Хорошо помню многие спектакли, для которых писал эскизы Николай Алексеевич. Открывался занавес (в ту «далекую» эпоху занавес всегда открывался и закрывался), и раздавались аплодисменты. Аплодировали художнику. Мы, зрители, постигали вещный мир, среду, в которой жили, любили, радовались, страдали герои пьесы. Перемена декорации, мебели (в то, опялять-таки, время все менять и переставлялось в антрактах, за закрытым занавесом, стулья не вносили и не выносили на глазах у ошеломленной публики) вызывала новый интерес к работе художника, и снова раздавались аплодисменты. Уязвимой в литературном отношении оказалась пьеса «Ермак». Но как интересно был поставлен Л. М. Меерсоном спектакль и с какой эпической мощью написаны декорации!

Когда я побыл на выставке и посмотрел на эскизы («У молельни Грозного», «У Кучума», «На берегу Енисея» и др.), я отчетливо вспомнил тот давний спектакль.

Вообще в творчестве Н. А. Ромадина эпическая тенденция проявляется, как мне кажется, довольно четко.

Плодотворная и не каждому удающаяся тенденция. Доказательства: эскизы декораций к таким спектаклям, как «Правда и кривда», «Угрюм-река», «Порт-Артур». Эпичность не исключает работ лирического плана. И они удаются Николаю Алексеевичу.

Для проникновенного воссоздания на сцене большой литературы, нужно ее любить, чувствовать. Художник, о ком мы ведем речь, и любит ее, и тонко понимает. Только благодаря любви к искусству слова, он так ярко «перевел» в зрительный ряд мир Шекспира, Гюго, Толстого, Островского, Горького, воплотил на сцене среду, обстановку, в которой жили, боролись герои Вс. Вишневского, Тренева, Афиногенова. Классика и современная драматургия на равных присутствуют в работах мастера.

Выставка убеждает, что Николай Алексеевич Ромадин верен своему эстетическому кредо, последовательно осуществляет реальные преимущества сценографии. Он не подвержен моде, но он всегда ищет, находит новые решения в зависимости от драматургии и времени. Сопоставьте эски-

зы декораций «Отелло», поставленного в Новокузнецке, с эскизами к той же трагедии, поставленной в Кургане.

Н. А. Ромадин уважает труд своих товарищей по театру. И не только постановщиков. Он говорит, например, что в работе над спектаклем «А зори здесь тихие...» ему помог В. Л. Шадровский как актер, как фронтовик.

Об акварелях, рисунках, монументальных работах Н. А. Ромадина, я надеюсь, выскажутся специалисты. Театральный же художник, он для меня, зрителя, просто замечательный. Мы задали вопрос: если бы вам вновь пришлось писать эскизы к декорациям, то к каким драматургам вы обратились бы? Ответ последовал сразу: «Шекспиру и Розову». Классика и современность. В этом — весь Ромадин.

В нашем городе живут прекрасные актеры, художники, писатели. Будем же внимательны к ним. Нашу любовь и признательность они заслужили.

Ю. РАБИНОВИЧ,
зав. кафедрой литературы
КГПИ.